

- Точки акупунктуры.

Гу Нань Янь постучала кончиками пальцев по нескольким точкам на теле мальчика, сказав ему, что он почувствовал себя лучше, потому что она помассировала акупунктурные точки.

- Точки акупунктуры, - повторил Руи-Руи, чувствуя, что это удивительно.

После 15-минутного массажа и заметив, что состояние мальчика улучшилось, Гу Нань Янь слегка приподняла подбородок и приказала Чжан И Ран:

- Подмети пол.

Эта женщина на самом деле просила И Ран подмести пол!

Мать Чжан подумала, что Гу Нань Янь сошла с ума. Её дочь была похожа на сумасшедшую, упрямая, как бык, и никогда не слушала. Если бы кто-нибудь сказал ей идти на восток, она бы пошла на запад.

Не было никакой другой причины, кроме того, что в её натуре было упрямство.

Мать Чжан холодно наблюдала за происходящим, ожидая, что Чжан И Ран бросит вызов Гу Нань Янь. Однако, к её полному изумлению, дочь действительно бросилась подметать пол, пока не осталось ни пылинки.

Закончив, она даже радостно сообщила Гу Нань Янь:

- Невестка, я закончила подметать. Что ещё ты хочешь, чтобы я сделала?

Глаза матери Чжан чуть не вылезли из орбит. Это действительно была её дочь?

Гу Нань Янь проигнорировала удивление матери Чжан. Она велела И Ран подмести пол только для того, чтобы осколки не поранили их. Увидев, что пол чистый, женщина сказала:

- Приведите слугу, который разбирается в медицине, чтобы он обработал рану на моей ноге.

- Да, да, да! - Чжан И Ран горячо закивала.

Её невестка всё ещё была ранена, и ей нужно было действовать быстро.

Вскоре появилась служанка с аптечкой. Ступни Гу Нань Янь были крупнее, чем у Руи-Руи, и,

будучи взрослой и имея большой вес, она получила более серьезные травмы, наступив на осколки керамики. Её белоснежные, стройные ступни были усеяны глубоко засевшими осколками.

Служанке пришлось воспользоваться пинцетом, чтобы выковыривать каждый кусочек по очереди.

Чжан И Ран присела на корточки рядом, её сердце болело, а по лицу текли слезы.

- Всхлип, будь нежна, пожалуйста, будь нежна. Невестке будет больно.

Эта несчастная девочка! Она плакала так, словно у неё умерла мать, но мать Чжан никогда не видела её такой убитой горем, когда сама была больна или ранена!

Такая неподходящая дочь!

Мать Чжан была почти в ярости. Если бы не неподходящее время и обстановка, она бы хорошенько отчитала Чжан И Рану.

Чжан И Ран не обратила внимания на убийственный взгляд своей матери, но с беспокойством посмотрела на Гу Нань Янь.

- Невестка, тебе больно? У тебя так сильно повреждены ноги. Что нам делать? Ты всё ещё можешь ходить? В противном случае, позволь мне тебя понести.

- Не стоит бояться незначительных травм.

Гу Нань Янь не понимала сострадания Чжан И Ран. Это была всего лишь небольшая рана. Однажды она возглавила три армии, чтобы отразить нападение варваров. На поле боя клинки не знали пощады, и она получила бесчисленное количество ранений.

Однажды вражеский лучник ранил её в грудь, но она перенесла мучительную боль и приказала своим войскам уничтожить врага. После того, как битва закончилась, она чуть не умерла от потери крови и использовала последние силы, чтобы вытащить оставшуюся стрелу.

В тот раз она чуть не умерла.

По сравнению с этим маленькая ранка на её ноге была как мелкий дождик. Принцесса сохраняла спокойствие, позволяя слуге обработать её рану, даже не нахмутив бровей, как будто это была не её рана.

Стоя рядом мать Чжан и Чжан И Ран, просто наблюдая за этим, они морщились от боли, но Гу Нань Янь хранила молчание.

Старая госпожа была крайне удивлена.

Ранее, когда Гу Нань Янь прошлась босиком по осколкам керамики, мать Чжан была удивлена, но подумала, что Гу Нань Янь просто разыгрывает представление, чтобы завоевать всеобщее расположение. Родившись в известной семье и выйдя замуж за представителя знаменитого рода Чжан, мать Чжан повидала немало расчетливых женщин, цепляющихся за власть имущих. Она инстинктивно предполагала худшее в людях.

Когда служанка ранее обрабатывала рану Гу Нань Янь, мать Чжан ожидала, что она закричит от боли и изобразит жалость, чтобы вызвать сочувствие. Вместо этого Гу Нань Янь не издала ни звука, даже посчитав это сущим пустяком.

Мать Чжан с трудом могла в это поверить. Если это считалось незначительной травмой, то что можно считать серьезной? Этой девушке было всего 22 года, она была всего на четыре года старше И Ран и только что закончила университет.

Сердце матери Чжан было тронуту, и она не смогла сдержать слез.

Увидев, как слуга лечит раненые ступни Гу Нань Янь, Руи-Руи пошевелил своими крошечными пальчиками на ногах, желая, чтобы с ним поступили так же.

Принцесса попросила слугу позаботиться о нём.

Руи-Руи только подсознательно подражал Гу Нань Янь, не ожидая, что это будет так больно, особенно во время дезинфекции, отчего его маленькое личико стало смертельно бледным.

Увидев, как малыш дрожит у неё на руках, Гу Нань Янь вспомнила о своём младшем брате и тихо вздохнула. Она приоткрыла свои вишневые губки и запела успокаивающую колыбельную:

- Лунной ночью под ветвями ивы сияет яркая лампа...

Спокойная мелодия, нежная, как весенний ветерок, лилась из уст Гу Нань Янь. Её голос был уникальным, неземным, но в то же время теплым и успокаивающим, мгновенно успокаивая слушателя.

Руи-Руи сразу успокоился, послушно свернувшись калачиком в объятиях Гу Нань Янь, как будто его поврежденные ноги больше не причиняли ему боли.

Чжан И Ран слушала, как зачарованная.

Эта песня была такой особенной! Почему она никогда не слышала её раньше? Она обладала успокаивающей силой, словно дуновение весеннего ветерка, поднимающего настроение на всю душу.

Мама Чжан тоже внимательно слушала, чувствуя себя так, словно вернулась в материнские объятия, и всё её напряжение и тревоги улетучились.

Эта песня была такой волшебной!

После того, как Гу Нань Янь закончила петь, Чжан И Ран быстро спросила:

- Невестка, что это за песня?

Молодая женщина ответила:

- Это не песня, просто мелодия, которую я напевала.

В Великой Ци её младший брат был хрупким и болезненным, часто не мог спокойно спать и легко пугался. Всякий раз, когда она напевала эту мелодию, её младший брат расслаблялся. У этого тела был голос, похожий на её первоначальный, поэтому она могла напевать точно такую же мелодию.

Глаза Чжан И Рана расширились.

- Невестка, ты такая потрясающая! Ты даже умеешь сочинять песни. Можешь научить меня?

- Конечно, - согласилась Гу Нань Янь.

Это была простая мелодия, которую легко выучить.

Руи-Руи теперь был полностью успокоен, укачиваемый на руках матери Чжан, в то время как Гу Нань Янь готовилась уходить. Она только встала и сделала шаг, как мать Чжан воскликнула:

- Нань Янь, будь осторожна! У тебя все ещё повреждены ноги!

- Ничего страшного, - Гу Нань Янь не обратила внимания.

После минутного колебания принцесса повернулась, кивнула матери Чжан и сказала:

- Это незначительная рана. Спасибо, мама, за вашу заботу.

В Великой Ци Гу Нань Янь была принцессой нации, членом императорской семьи. Даже после вступления в брак родственники жены со стороны мужа должны были проявлять к ней уважение. Поэтому, когда она встретилась с матерью Чжан, её поведение не было похоже на поведение кроткой невестки.

Однако Гу Нань Янь всегда вела себя пристойно. Мать Чжан была старше её и проявляла заботу о её благополучии, поэтому девушка выразила свою благодарность соответствующим образом.

Мать Чжан была удивлена поведением Гу Нань Янь и её манерой говорить, которая напоминала о древних временах, когда она сказала: «Спасибо, мама, за вашу заботу».

- Нань Янь, мы семья, не нужно быть такой официальной. С этого момента называй меня просто мамой.

Гу Нань Янь кивнула.

В то время глава семьи Чжан за границей Чжан Лин Фэн несколько дней подряд спал всего по два-три часа в сутки из-за дела о поглощении корпорации, которым он занимался. Он был слишком занят, и у него не было времени уделять внимание своей семье.

Теперь, когда у него появилось немного свободного времени, Чжан Лин Фэн подумал о своей новой жене, на которой он недавно женился, и слегка нахмурился. Эта женщина была тщеславна и стремилась к карьерному росту, любила привлекать к себе внимание, и вокруг неё было много скандалов. Выйдя замуж за члена семьи Чжан, она определенно вызвала бы беспорядки.

В то время, когда его не было дома, он не знал, какой переполох она могла поднять дома.

Чжан Лин Фэн прижал ладони к вискам и тихо спросил:

- Чжань И, есть какие-нибудь новости из поместья?

Чжань И ответил:

- Ничего особенного, но... Третья юная мисс сменила свой ник в WeChat.

- В будущем не нужно сообщать мне о таких пустяках! - Чжан Лин Фэн был недоволен.

Чжань И протянул свой телефон, показывая, что Чжан Лин Фэну следует взглянуть.

- Господин Чжан, пожалуйста, взгляните, у третьей юной мисс довольно необычное прозвище.

Чжан Лин Фэн присмотрелся и увидел четыре больших иероглифа - [Да здравствует великая невестка!]

<http://tl.rulate.ru/book/107448/4510891>